
СТАТЬИ

Ж. Ж. Варбот

К РЕКОНСТРУКЦИИ И ЭТИМОЛОГИИ НЕКОТОРЫХ ПРАСЛАВЯНСКИХ ГЛАГОЛЬНЫХ ОСНОВ И ОТГЛАГОЛЬНЫХ ИМЕН. I

*ščebati.

Русские *щебень* ‘битый измельченный камень, природный мелкий камень’ и *щеблб* ‘дрань, лучина, щепка’ рассматриваются как родственные с глаголом *скоблить* и далее — с лит. *skebérda* ‘осколок’, лтш. *skabarða* то же¹. Глагол **skobliti* (русск. скоблить, чеш. морав. *vyskoblit*, словен. *oskobliti*) — явно отыменное образование от **skobl'ь*, **skobl'a* (ср. русск. скобель, чеш. *skoble*, слвц. *skobl'a*, словен. *skoblja*, польск. *skoblica*), родственного литовскому *skobti*, *skabiū* ‘долбить, рвать, щипать’, лат. *scabō* ‘царапать’, др.-в.-нем. *scaban* то же².

Судя по **skobl'ь*, **skobl'a* и глагольным соответствиям для него в родственных языках, можно предполагать утрату славянскими языками (возможно, еще на праславянском уровне) глагола с корнем **skob-*, вероятно — **skobiti*. Помимо **skobl'ь*, **skobl'a*, производными от этого глагола являются, например, вторичный глагол русск. диал. псков. и твер. *скобонуть* ‘дать кому тумака, ударить’³ и имена: русск. диал. псков. и твер. *скобень* ‘кто чешется’⁴, кур., смол. и блр. *скáба* ‘щепка, лучинка, заноза’⁵ (удлинение корневого гласного свидетельствует о праславянской древности этого образования).

Наличие имен *щебень*, *щебло*, родственных со **skobl'ь* и **skobiti*, позволяет, далее, предполагать глагольную основу, родствен-

¹ Vasmeg III, стр. 444.

² Vasmeg II, стр. 640; Machek², стр. 546—547; О. Н. Трубачев. Ремесленная терминология в славянских языках (этимология и опыт групповой реконструкции). М., 1966, стр. 156.

³ Дополнение к Опыту, стр. 243.

⁴ Там же.

⁵ Даль² IV, стр. 189; Vasmeg II, стр. 630.

ную со **skobiti*, при корневом вокализме **e* или в ступени редукции — **ь*, т. е. с корнем **ščeb-* или **ščyb-*. Как продолжения этой глагольной основы могут рассматриваться укр. *щебáти*, -бáю 'отшибывать, обрывать'⁶, *пощебáти* 'исколоть'⁷, русск. диал. псков. *щебáнить* 'бить, колотить'⁸ и, может быть, укр. *пощибáти* 'отряхнуть' и *прищибáти* 'сгонять'⁹. Исходной была, вероятно, инфинитивная основа на *-a-* при основе настоящего времени на *-je-*: **ščebati*, **ščebjо* или **ščbbati*, **ščebjо*. Обобщение инфинитивного *-a-* для основы настоящего времени могло дать укр. *щебáти*, -бáю, а образование итеративного глагола с удлинением корневого гласного — укр. *пощибáти*, *прищибáти* (ср. **-dirati* при **dýrati*).

Как производное от предполагаемого праслав. **ščebati* может быть истолковано русск. диал. волог. *заскобина* 'щербина'¹⁰ (разумеется, через промежуточную ступень бессуффиксального имени **zaskoba*).

***storčiti и *potorča**

Сопоставление укр. *насторóчти*, *насторóчувати* 'наставить, поднять' (*насторочила свиня щетину мов їжак*), н. вýха = 'насторить уши', *насторóшити* то же¹¹, *понасторóчувати*, *понасторóшувати* то же (вітряки на горbach *понасторошували* крила), *понасторóшуватися* 'наставиться, подняться' (Квіточки, як зірочки, *понасторошувались*)¹² с укр. *настороч* 'вертикально'¹³ и всем гнездом слав. **(s)tъrcati* (русск. *торчать*, укр. *сторчáти* 'торчать', болг. *стърча* то же, словен. *stŕcati* то же, чеш. *trčeti* то же, слвц. *trčat'* то же,польск. *sterczec* то же)¹⁴ позволяет толковать приведенные украинские глаголы как продолжения праслав. **storčiti* 'ставить, поднимать', которое является каузативом к **(s)tъrcati*. Появление *š* вм. *č* в некоторых образованиях может быть обязано аналогическим влияниям со стороны **nastrášiti* (от **straxъ*) 'напугать' и **nastoržiti* (от **storžъ*) 'приготовиться, насторожиться в ожидании чего-либо' (относительно возможности сближения слов со значением 'поднять', 'поставить', с одной стороны, и 'напугать', 'насторожиться', с другой стороны, ср.: волосы, шерсть *от страху встали дыбом*, *насторожить* уши).

В польском языке представлена целая группа глаголов, близких структурно и семантически приведенным украинским глаголам: *nastroszyć*, стар. *nastrożyć*, *nastorzyć*, диал. *nastruszyć*,

⁶ Гринченко IV, стр. 523.

⁷ Гринченко III, стр. 397.

⁸ Дополнение к Опыту, стр. 310.

⁹ Гринченко III, стр. 397, 454.

¹⁰ Дополнение к Опыту, стр. 62.

¹¹ Гринченко II, стр. 524.

¹² Гринченко III, стр. 308.

¹³ Гринченко II, стр. 524.

¹⁴ Vasmeg III, стр. 127—128; Machek², стр. 650.

nastrożyć, редк. *nastorczyć* 'взъерошить, поднять', *n. uszy* = 'поднять' 'насторожить уши; нагромоздить, насыпать с верхом'¹⁵. Как редкие отмечены также бесприставочные глаголы: *stroszyć* 'взъерошить, поднять' (наряду с *strożyć* 'взъерошивать; приготавливать')¹⁶ и *struszyć* 'взбивать, взъерошивать'¹⁷. В отношении образования этих глаголов также можно предполагать действие аналогии. При этом в числе исходных глаголов были бесспорно (*na*)*strożyć* и (*na*)*storczyć*, сохранившие этимологическую прозрачность. Глаголы же (*na*)*stroszyć*, (*na*)*struszyć*, как и укр. *насторобщити*, можно возвести к *(*na*)*stroczyć* < праслав. **storčiti*, которое подверглось изменениям под влиянием *nastraszyc* 'испугать'. О возможных условиях такого влияния можно судить по контексту: Dudek *przestraszony czub nastrosza*¹⁸.

В рамках этимологического гнезда *(*s*)*tъrčati* — *(*s*)*tъrčь* — **storčiti* возможно объяснение (как соответствующего отглагольного образования) имени существительного **potorča*: русск. *диал. поторόча* кур. 'встреча, случай, событие, происшествие', смол. 'пострел, выскочка, кто везде суется'¹⁹, псков. *поторόчье* 'помеха, препятствие'²⁰, укр. *поторόча* 'привидение, призрак, пугало'²¹. Русские диалектизмы были включены в гнездо *торчать* еще Даль²², но Фасмер (с сомнением) связал *потороча* с *торкать*²³, относительно же родства *торкать* с *торчать* определенно не высказался (если не считать отнесения *сторчь* одновременно к *торкать* и *торчать*²⁴).

В пользу непосредственного родства **potorča* с **tъrčati* можно указать на значение 'мешать, препятствовать', представленное в некоторых продолжениях праслав. **tъrčati* (русск. *диал. твер. торчаться* 'мешать своим присутствием'²⁵, чеш. *диал. мистрш. trčí to do tvého? = překáží ti to?*²⁶) и объясняющее значение *поторόчье* 'помеха, препятствие'. Как производное от этого значения может быть понято 'случай, происшествие'. Что же касается

¹⁵ Варшавский словарь III, стр. 171.

¹⁶ Варшавский словарь VI, стр. 461.

¹⁷ Там же, стр. 467.

¹⁸ Варшавский словарь III, стр. 171.

¹⁹ Д а л ь² III, стр. 358. — В «Опыте областного великорусского словаря» (стр. 174) на основании контекста «Расскажи нам свою *поторочу*» дано значение 'рассказ о каком-либо происшествии, приключении' (см. также у Даля). Кажется, однако, что и здесь значение *потороча* — собственно 'приключение' (ср.: *рассказать случай*).

²⁰ О пы т, стр. 174.

²¹ Г р и н ч е н к о III, стр. 381.

²² Д а л ь² III, стр. 358.

²³ Ф а с м е р III, стр. 344.

²⁴ Там же, стр. 21.

²⁵ Дополнение к Опыту, стр. 269.

²⁶ I. M a l i n a. Slovník nářečí mistřického. Praha, 1946, стр. 128.

значений ‘пострел, выскочка’ и ‘приведение, призрак, пугало’, то они прямо связаны с основным значением **tъrčati* ‘стоять, выдаваясь вперед или вверх; тянуться вверх’.

*šarvpati

Русское *шáрпать* ‘рвать, дергать, тереть, грабить, разорять’, укр. *шáрпати* ‘рвать, щипать’, блр. *шáрпаць*, польск. *szarpać* ‘дергать, рвать, трясти’, чеш. *šarpat* ‘дергать, рвать’, слвц. *šarpat* то же — слова неясного происхождения²⁷. Если исключить возможность заимствования (см. возражения Фасмера против заимствования из ср.-в.-нем. *scharben*), то можно предполагать исконное **šarvpati* ‘рвать, драть’. Некоторые вариантические формы славянских лексем могут рассматриваться как свидетельство в пользу существования экспрессивной приставки *ša-*: ср., например, *каверза*, *каверзить* и диал. твер. *шáверзить* ‘проказить, прокудить, портить, мешать’, *шáверзни* ‘сплетни’²⁸; колым. *шабаркáть* ‘болтать, разговаривать’²⁹ и волог. *брkать* ‘бормотать, ворчать, бурчать’³⁰; олон. *шалатáнья* ‘худая, рваная одежда, лохмотья’³¹ и *лáтанье* ‘худая одежда, рубище’³². Это дает возможность предполагать в **šarvpati* приставку *ša-* и корень **rъp-*, который может быть включен в гнездо слов **rypati*.

Слав. **rypati*, для которого можно предполагать первичное значение ‘рыть, копать’, ‘рвать’ (ср. чеш. *rypati* ‘копать, рыть’, польск. диал. *rypać* ‘стучать, отбивать, есть, копать, крошить’³³) и вторичное ‘беспокоиться’ (русск. *рýпаться*, болг. *-rýpam* ‘метаться’, в.-л. *rypac* ‘приставать, надоедать’)³⁴, было истолковано Брюкнером как производное от *ryti* (образование от *ryti* с *r* суффиксальным)³⁵. Однако наличие славянских образований с тем же *-p-* и другой — в ступени **o* — огласовкой корня типа **rupa* ‘яма’ (болг. *rýna*, с.-хорв. *rupa*, словен. *rupa*, укр. *ryna*)³⁶ и **rupiti se* ‘беспокоиться’ (польск. *rupić się*)³⁷ свидетельствует скорее о принадлежности *-p-* к исходной глагольной основе (вероятно, производной, в свою очередь, от и.-е. **reu-*, давшего и слав. **ryti*). Поэтому более точным представляется толкование

²⁷ V а s m e r III, стр. 378; M a c h e k², стр. 603.

²⁸ Д а л ь² IV, стр. 618; V а s m e r I, стр. 363.

²⁹ В а с н е ц о в , стр. 347.

³⁰ Д а л ь² I, стр. 115.

³¹ Картотека Словаря русских народных говоров (Ленинград).

³² Д а л ь² II, стр. 240.

³³ Варшавский словарь V, стр. 795.

³⁴ О. Н. Т р у б а ч е в . Славянские этимологии 29—39. «Этимологические исследования по русскому языку», вып. II. М., 1962, стр. 40; M a c h e k², стр. 527.

³⁵ В г ў с к н е г , стр. 472.

³⁶ М л а д е н о в , стр. 564.

³⁷ А. В г ў с к н е г . N- und U-Doubletten im Slavischen. — KZ 42, 1908, стр. 363.

Махека, предполагающего, что слав. **rypati* является итеративом от несохранившегося глагола **rupti*, которой соответствовал бы лит. *raip̥ti*³⁸. Однако предполагаемый исходный глагол, кажется, следует реконструировать в форме **r̥p̥ati*, поскольку продолжения ее сохранились: это укр. *pôrpati* ‘копаться, разгребать, выгребать (о курах и пр.), возиться, рыться в чем’³⁹, болг. диал. пирдоп. *r̥p̥am*, *r̥p̥na* ‘резать тупыми или выщербленными ножницами или серпом, резать плохо, неровно, с трудом из-за неумения или из-за плохих ножниц’⁴⁰, польск. диал. *parpać* ‘рыться, копаться’⁴¹ (литер. *parpać* — вероятно, результат метатезы).

Значения ‘рыть’ и ‘рвать’ могут быть представлены в едином этимологическом гнезде (ср. этимологическое родство слав. **ryti* и **r̥vati*), и это является достаточным семантическим основанием для отождествления корня глагола **šar̥pati* ‘рвать’ с рассмотренным выше **r̥pati* ‘рыть’. Могут быть сопоставлены также и вторичные значения **rypati* и **šar̥pati*: ср. русск. *рыпаться* ‘беспокоиться’ и чеш. диал. *šarpač se* ‘злиться на кого-либо’⁴².

*č̄rsnq̥li, č̄rxati/*č̄rsati

Представляется возможным возвести к этим праславянским основам следующие глаголы: чеш. арх. *čerchatī* ‘делать черты, штрихи, исписывать (каракулями)’⁴³, укр. *черсáти*, *-саю*, *чéрснуть* ‘чесать; тереть, провести чем-либо по чем; бежать, побежать’⁴⁴, русск. диал. псков. *черснуть* ‘сильно ударить кого’⁴⁵ и, через промежуточную ступень какого-то образования с суффиксом *-l-*, польск. диал. *oczerchlić* ‘обить кору на дереве, чтобы оно засохло’⁴⁶. Вариантность *x/s* в глагольной основе на *-a-*, при закономерности в этой позиции (после *r*) для славянских языков звука *x*, можно объяснить аналогическим влиянием *-po-*основы, где сохранение *s* оправдано позицией перед согласным. Первичным значением было, вероятно, ‘чесать, драть, царапать’.

Как производное от одной из этих глагольных основ может быть истолковано слав. **korsta* (русск. *корбста* ‘strupъя’, укр. *корбста* ‘чесотка’, полесск. ‘костра’, ст.-слав. *kras̥ta* *φύρα*, болг. *корбъ* ‘чесотка’).

³⁸ Machek², стр. 527.

³⁹ Гринченко III, стр. 354.

⁴⁰ Иван Къничев. Говорът на село Смолско, Пирдопско. Сб. «Българска диалектология», кн. IV. София, 1968, стр. 140.

⁴¹ Варшавский словарь IV, стр. 65.

⁴² A. Lamprecht. Slovník středoopavského nářečí. Ostrava, 1963, стр. 131.

⁴³ P S J Č, 1, стр. 303.

⁴⁴ Гринченко IV, стр. 459.

⁴⁵ Дополнение к Опыту, стр. 299.

⁴⁶ Варшавский словарь III, стр. 559; ср. также кашуб. *čorχac sq* ‘тереться’, *občorχnosc* ‘садрать себе кожу’ (Sychta I, стр. 175—176), в.-луж. *čerchać* ‘шаркать ногами’.

krásta ‘короста’, с.-хорв. *krásta* то же, словен. *krásta* ‘струп’, др.-чеш. *krásta*, чеш. *chrásta* ‘струп’, слвц. *chrasta* ‘кровь, запекшаяся на ране’, польск. *krosta* ‘прыщ, осинка, осна, чесотка, костра’), которое обычно связывают с лит. *karšti* ‘расчесывать, чесать’, лтш. *kärst* то же, нов.-в.-нем. *harsch* ‘шершавый, жесткий,’ сп.-ниж.-нем. *harst* ‘грабли’⁴⁷. Реконструируемые глаголы **č̄rsnqti*, **č̄rxati* — ближайшие славянские соответствия для приведенных балтийских глаголов, а также хетт. *karš-*, *karšia-* ‘обрезать’: все они являются продолжениями и.-е. **kers-* ‘резать’, которое в свою очередь, как и **kert-* (слав. **čersti*, *črtq*, **čyrtati*), восходит как расширение к и.-е. **(s)ker-*⁴⁸.

Продолжениями исходного и.-е. **(s)ker-* в славянских языках являются **šceriti*⁴⁹ и **čeriti* (укр. *черити* ‘облупливать кору’⁵⁰), которые образованы от несохранившегося отглагольного бессуффиксального имени **(s)čer-*. Следы исходного глагола, который может быть реконструирован как **čerti*, *čyrq* (ср. лит. *skirti*, *skiriù*), возможно, сохранились в укр. *чрести*, *чру* ‘сдирать кору’⁵¹, точнее — в основе настоящего времени *чру* (инфinitивная основа, вероятно, испытала влияние родственной *-t-* основы).

Др.-польск. *czysrl* ‘часть леса, где деревья высохли после вырезания на стволах кругообразных полос коры’⁵², восходящее к **č̄rslb*, может быть истолковано трояко: как производное с суффиксом *-slb* от **čerti*, *čyrq*, как производное с суффиксом *-slb* от **čersti*, *črtq* или как производное с суффиксом *-lb* от **č̄rsnqti*, реконструкция которого предложена выше. Родственный глагол польск. *oczerchlić* ‘обить кору на дереве, чтобы оно засохло’ (см. выше) образован от какого-то имени с суффиксом *-l-*, возможно — от **č̄rslb*, но в глаголе представлено *x* вместо *s*, что в положении перед *l* фонетически неоправданно, поэтому приходится предполагать аналогическое воздействие со стороны формы, где это *x* закономерно, вероятно — со стороны глагола **č̄rxati*. Замена *s* на *x* могла произойти как в имени, так и в отыменном глаголе, но более вероятна в глаголе, так что *oczerchlić* является производным от **č̄rslb*, т. е. первоначально **č̄rsliti*, с последующей заменой *s* на *x* под влиянием **č̄rxati*.

***pr̄ltiti и *pryt̄**

Эта глагольная основа с возможными производными и родственными образованиями, кажется, впервые анализируется во

⁴⁷ Ф а с м е р II, стр. 335; F га е н k e l, стр. 224; см. также В. А. М е р - ку л о в а. Народные названия болезней (на материале русского языка), II. «Этимология». 1970», стр. 184—186.

⁴⁸ Р о к о г л у I, стр. 938—945.

⁴⁹ V a s m e r III, стр. 450; M a c h e k², стр. 627.

⁵⁰ Г р и н ч е н к о IV, стр. 457.

⁵¹ Там же, стр. 473.

⁵² Sł. stpol. I, стр. 427.

втором издании Этимологического словаря В. Махека: в статье *prtít* Махек (ссылаясь на А. Матла) сопоставляет чеш. диал. ход. *prtít* ‘прорастать, всходить’ с с.-хорв. диал. *prtít* ‘вырастать из земли’ и возводит к этому глаголу чеш. *pryt* ‘побег растения’ (<*phru-to-s, с удлинением *u* > *ü*), предполагает возможность родства с этой группой для праслав. **protъ* и связывает далее этот славянский глагол с лат. *frutex* ‘куст, ветви’, *fruticō* ‘давать побеги, обрасти ветвями’, слав. **brvstъ* (<и.-е. **bhru-d-to-s*) и и.-е. **spreu-d-* (нем. *sprießen* ‘пускать ростки’, *Sprosse* ‘побег’) ⁵³. Автор не дает реконструкции праславянской глагольной основы, но, судя по предлагаемым сравнениям и реконструкции для чеш. *pryt*, следует исходить из **prvttiti*.

Представляется, что, следуя своему правилу — сближать лишь слова тождественного значения, Махек оставил за пределами рассматриваемого этимологического гнезда некоторые глаголы, восходящие к тому же **prvttiti*. Это, прежде всего, слвц. *prtít'*, *prteť* ‘возиться, копаться, копошиться, рыться (о насекомых и под.)’, которое в первом издании словаря Махека сближалось с чеш. *prtít*, и болг. *rѣтia* ‘пускать ростки, прорастать’, упоминавшееся в первом издании как рифмующееся с чеш. *prtít* ⁵⁴.

Далее, с.-хорв. *prt̄titi*, помимо указанного выше значения ‘вырастать’, имеет также значение ‘уходить, убираться’ ⁵⁵, что позволяет включить в то же гнездо словен. *prt̄titi* ‘лезть куда, тащиться’ ⁵⁶ и группу чеш. (š)*prtati*: диал. *prtnouti* ‘отодвинуть’, *vyprtat* ‘выскользнуть’, *šprtati* ‘двигать; рыть, копаться; скрести’ (например, *šprtati fazole*), *šprtati se* ‘двигаться, соваться, крутиться’ (например, *stařenka šprtají se do kostela, ryba šprtá na suchem*), *šprtati sebou* ‘хромать’, *ušprtati*, *ušprtňouti* ‘влезать, вскарабкаться’, *vyšprtati* ‘поворнуть, выскользнуть’ ⁵⁷. Оценивая возможности семантического сближения этих глаголов с **prvttiti* ‘прорастать, всходить, расти’, следует учитывать, что обозначение процесса роста растения в славянских языках часто оказывается связанным с глаголами движения: ср. русск. хлеба *взошли*, первые *всходы*, зеленые *побеги*, чеш. *uhonek* ‘побег’, польск. *odskok* ‘отросток, ответвление’ ⁵⁸. Ср. также значение с.-хорв. *prtiti se* ‘выпрямляться, вставать’ ⁵⁹. Что касается формы чеш. *šprtati*, то начальное š, возможно, экспрессивного происхождения.

Сопоставление **prvttiti* с *(š)*prt̄tati*, **prvtnøti* позволяет предполагать, что **prvttiti* восходит к более древней основе на -ě — **prvttēti*, для которой вокализм в ступени редукции был бы

⁵³ Machek ², стр. 487.

⁵⁴ Machek ¹, стр. 397.

⁵⁵ RJA 53, стр. 514—515.

⁵⁶ Pleteregšnik II, стр. 357.

⁵⁷ Kott II, стр. 1212; IV, стр. 1054; III, стр. 937; IV, стр. 462, 1137.

⁵⁸ Варшавский словарь III, стр. 661.

⁵⁹ RJA 53, стр. 515.

так же закономерен, как для *-a-* и *-o-* основ, и которая подверглась аналогическому влиянию со стороны соответствующей основы настоящего времени на *-i-* (ср. то же направление развития в глаголе **tъnēti* > **tъniti*). Прямым продолжением **prъtēti* является слвц. *prtet'* (см. выше).

Наконец, к рассматриваемому гнезду могут быть также отнесены польск. диал. *pryciać, pruciać* 'бегать, рыскать; выискивать, копаться, рыться; семенить, топтаться'⁶⁰ < **prytjati, *prutjati* от **prъtiti* (или **prъtēti*), **prutti*.

Таким образом, на основании данных южно- и западнославянских языков для праславянского могут быть реконструированы глагольные основы **prъtēti* (> **prъtiti*), **prъtn̄ti*, **prъtati* и **prutti* со значением 'прорастать, всходить; подниматься, напрягаться; двигаться, копаться, рыться'. Как соответствующее отглагольное имя Махек рассматривает чеш. *pryt* 'побег растения'. Представляется возможным образование в данном гнезде также имени **prytъ*, известного в восточнославянской языковой области (руск. *прить* 'быстрота, скорость; проворство, живость, удальство, хватские приемы, молодечество'⁶¹, блр. *прыць* 'прить'⁶²).

Наиболее вероятной этимологией для **prytъ* Фасмер считал сближение с лит. *sprāusti, -džiu* 'втискивать, впихивать', *sprūsti, -stu, -dau* 'выскальзывать', лтш. *srautiēs* 'подниматься, прорастать', сп.-в.-нем. *spriezen* 'давать побеги' и т. д., которые восходят к и.-е. **spreud-*⁶³. С этой же индоевропейской основой Махек связывает и чеш. *prtit* (см. выше). Непосредственное возведение **prytъ* к гнезду **prъtiti* делает этимологию **prytъ* более реалистичной, т. к. фонетически максимально вероятно (ср. различие конечных согласных в **prytъ* и и.-е. **spreud-*), и расширяет географию гнезда **prъtiti*, т. к. обнаруживает его рефлексы также в восточнославянских языках.

Семантическим основанием для введения имени **prytъ* в гнездо **prъt-* является наличие в этом гнезде глаголов со значениями 'двигаться, бегать': ср. приведенные выше чеш. *vyprtat* 'выскользнуть', *šprtati se* 'двигаться, крутиться', польск. *pryciać, pruciać* 'бегать, рыскать'.

С точки зрения формы **prytъ* является бессуффиксальным именем с основой на *-i-*, образованным от одной из глагольных основ с корнем **prъt-* (**prъtn̄ti, *prъtati, *prъtēti*), по типу ст.-слав. *оушида* (ср. основу причастия *шад-*), или от основы

⁶⁰ Варшавский словарь V, стр. 9 и 8.

⁶¹ Даль 2 III, стр. 530.

⁶² Носович, стр. 536.

⁶³ Фасмер III, стр. 390—391. Славский предполагает далее родство со слав. **prodъ, *prodъkъjь*, допуская сосуществование еще на праиндоевропейском уровне корневых *-en-* и *-eu-*, формантов *-t-* и *-d-* (см. Fr. Sława w skici. Obocznosć q:u w językach słowiańskich. — SOc 18, 1947, стр. 283—284).

**pryt(j)ati* по типу ст.-слав. 'тина' (от 'тина-ти'). Отношения формы вост.-слав. *прить* и чеш. *pryt* подобны отношениям ст.-слав. *сущицъ* и *сущицъ*, а отношения их значений — набору значений русск. *побег*: 'бегство' и 'новый росток', или польск. *pęd*: 'стремление, порыв' и 'росток'. Можно предполагать, что **prytъ* и **prytъ* были вариантными, диалектно различными образованиями.

Прилагательное **prytъkъjъ* может быть и отыменным (от **prytъ*), и отглагольным (от **prytati*) образованием. Кажется, оно представлено, в отличие от **prytъ*, не только в восточнославянской языковой области: ср. чеш. *диал. prytký, prytký* 'быстрый, горячий'⁶⁴ (если только эти чешские диалектизмы не являются полонизмами — ср. польск. *prędki*, от слав. **prędati*).

**тъхнqti, mušiti*

Младенову принадлежит заслуга установления родства болг. *músha, -ix, mýxna* 'колоть, бодать, совать' с лит. *mùsti* 'бить, колотить, ударять'⁶⁵. Судя по морфологической структуре болгарских глагольных основ, вокализм *y* < **oq* исконен для первой из них — *músha* < **mušiti*, во второй же он появился по аналогии вместо ожидаемой ступени редукции — **тъхnqti*. Возможность ступени редукции позволяет ввести в это этимологическое гнездо словен. *tašiti, zamašiti, zamešiti* 'затыкать'⁶⁶, *təšitə* 'придавливать'⁶⁷, причем здесь приходится предполагать обратную аналогию: появление вокализма в ступени редукции в основе на *-i-* под влиянием основы на *-oq-*.

В болгарских диалектах в глаголах, родственных литературному *músha*, представлены иные значения: сюда можно отнести родоп. *замушевам* 'прикрыть' и *смúшва са* 'стаскиваться', 'сниматься (об одежде, повязке и под.)'⁶⁸, поскольку их значения могут быть выведены из 'совать'. В тех же родопских говорах зафиксировано и *муши* 'моросить (о дожде, снеге)'⁶⁹. Лексика славянских языков свидетельствует о том, что обозначение дождя часто связано с глаголами, имеющими значение 'ударять, бить, сечь': ср., например, польск. *диал. cierpąć* 'ударить; о дожде: моросить'⁷⁰, словен. *hlíščati* 'сильно лить (о дожде)' и *hlístati* 'ударять кнутом'⁷¹, русск. дождь *хлещет* и *хлестать* 'стегать, бить',

⁶⁴ Kott II, стр. 1228, 1229.

⁶⁵ Младенов, стр. 309.

⁶⁶ Pleteršnik I, стр. 556; II, стр. 851, 852.

⁶⁷ J. Šašel in F. Ramovš. Narodno blago iz Roža. Arhiv za zgodovino in narodopisje, knj. II. Maribor, 1936—1937, стр. 109.

⁶⁸ Тодор Стойчев. Родопски речник. Сб. «Българска диалектология», кн. II. София, 1965, стр. 164, 269.

⁶⁹ Там же, стр. 211.

⁷⁰ Варшавский словарь I, стр. 330.

⁷¹ Pleteršnik I, стр. 273.

укр. чу́стрити ‘бить, сечь’ и ‘о дожде: лить’⁷². Поэтому возможно отождествление литер. мýша ‘колоть, бодать, совать’ и диал. мүши ‘моросять’, а это, в свою очередь, открывает перспективы для этимологизации группы чешских и словацких глаголов.

Ближе всего к болг. мүши ‘моросять’ — чеш. диал. *vomejchnout* ‘моросять’ (*Vono muší každej den drobet vomejchnout*)⁷³, которое можно возвести к **tъxngti*; к той же основе, через посредство какой-то именной -l-формы, восходит слвц. *smoklit' sa, smochlačit'* ‘моросять, плакать’⁷⁴ [ср. *Už se vystochlilo (padal sníh s deštěm). Na Ostrav.*⁷⁵]. Естественным представляется семантический переход ‘моросят, идет дождь’ → ‘пасмурно, мрачно’ → ‘хмурый (и о погоде, и о человеке)’, а это дает возможность объяснить из **mušiti* ‘моросять’ чеш. диал. морав. *zamoušeno na dejšć* ‘пасмурно к дождю’, *smouši se* ‘темнеет’, *zasmoušely den*⁷⁶.

Итак, предполагаются слав. **tъxngti* и **mušiti* с исходным значением ‘колоть, бодать; пихать, совать’ и вторичными значениями, распределенными по диалектам: ‘затыкать’, ‘прикрывать’, ‘стаскивать’, ‘моросять’, ‘хмурииться’. Продолжения этих глаголов обнаруживаются в южнославянских и западнославянских языках. Сопоставление славянских глаголов с лит. *mūsti* требует истолкования литовского š (как и слав. x/š) из и.-е. *s, а в таком случае возможно предположение об их родстве с др.-инд. *muṣ-* ‘грабить, красть, отнимать, похищать, увлекать’⁷⁷ (переходной ступенью от значения ‘колоть, бодать’ к ‘грабить, похищать’ может быть ‘совать, пихать’ → ‘отталкивать, отодвигать’).

*tъxati, *toršiti

Русскому просторечию и говорам известны глаголы *обтерхáть* ‘истрепать, оборвать (одежду)’, *обтерхáться* ‘об одежде: истрепаться, оборваться’⁷⁸ (ср. нижегор. *истерхáться, отерхáться* ‘обноситься, носить изорванную одежду’⁷⁹). Близкие образования обнаруживаются и в других славянских языках: укр. *рос-*

⁷² Гринченко IV, стр. 479.

⁷³ B. Vydřa. Popis a rozbor nářečí hornoblanického. Praha, 1923 (=Fakultas philosophica Universitatis Carolinae pragensis. Prace z věd. ústavů, III), стр. 124.

⁷⁴ Machek¹, стр. 459 и Machek², стр. 561 предполагают родство с *mokrý*.

⁷⁵ Kott IV, стр. 1095.

⁷⁶ A. Koníř. Přispěvek k dialektickému slovníku moravskému. — Мұңца. Сборник выданý на paměť čtyřicítiletého učitelského působení prof. Josefa Zubatého na Univerzitě Karlově 1885—1925. Praha, 1926, стр. 300. — Machek предполагает происхождение из *smùtiti* (Machek², стр. 563).

⁷⁷ O. Böhlingk. Sanskrit-Wörterbuch in kürzerer Fassung, 5. Teil. St. Petersburg, 1884, стр. 91.

⁷⁸ Ушаков 2, стб. 717.

⁷⁹ Дополнение к Опыту, стр. 74, 166.

mírhati ‘раздергать, разбросать’⁸⁰, польск. арх. *tarchać* ‘трепать; буркнуть’, *tarchać* ‘зашуметь, зашептать’, арх. *otarchać* ‘обтрепать’, диал. *obtarchać* то же, диал. *roztarchać* ‘разодрать, растрепать’⁸¹, чеш. *trchatī* (*At' z pelecha trchá = vstává*)⁸².

Русские и украинская формы предполагают исходное **tъrxati* (укр. *rostírhati* — соответствующий итератив с поздним удлинением корневого гласного). Чешское *trchatī* может восходить как к **tъrxati*, так и к **tъrxati*. Польское *tarchać* Брюкнер, исходя из значения ‘шуметь, шептать’, связал с русск. *торкнуть* и под.⁸³ Авторы Варшавского словаря в ряде статей, посвященных приставочным образованиям, толкуют *-tarchać* как контаминацию польск. *targać* с заимствованным чеш. *-trhatī*⁸⁴. Вероятно, в истории польского *tarchać* действительно имела место контаминация, но несколько иного происхождения: аналогические влияния на рассматриваемый глагол шли с двух сторон — со стороны *tarkać* ‘болтать, шуметь, стучать’ и со стороны *targać* ‘дергать, трепать’. Можно предполагать, что объектом этих влияний был глагол, продолжающий праслав. **tъrxati*. Влиянию *tarkać* и *targać* он обязан изменением своей формы — *tarchać* вместо ожидаемого **cierchać*, влиянию *tarkać* — появлением дополнительных значений ‘шуметь, бурчать’ при первичном ‘дергать, трепать’ (ср. русск. *трепать* языком).

Итак, предполагается праслав. **tъrxati* со значением ‘трепать, драть, рвать’. Относительно его происхождения представляется справедливой точка зрения Даля, поместившего русск. *о(б)терхаться* в статью *о(б)тирать, о(б)тереть*⁸⁵: **tъrxati* является расширением корня, представленного в **terti*, **tъrg*; *x* — закономерное развитие **s* после *r* и перед гласным. Возможно, однако, что в некоторых случаях сохранилось исконное *s*: так можно объяснить укр. *тéрсувати* ‘не беречь (вещей), истаскать’⁸⁶, а также укр. *тбрсати* ‘трясти, двигать, толкать, дергать’⁸⁷ (в последнем случае появление *o* вместо *e* обязано каким-то аналогическим воздействиям, ср. польск. *tarchać*).

В соответствии с **tъrxati* может быть реконструирован старый итератив с *-i*-основой — **toršiti*: основанием для этого являются с.-хорв. диал. *тра̄шити* ‘скребя, вытягивать кожу с краю’⁸⁸ и русск.-ц.-слав. *въстрашити*: *въстраши* съдины свои (*άναξύρισον τὰς πολιάς*, *rade canos*) «Ипполита епископа съказанія о Христосѣ

⁸⁰ Гринченко IV, стр. 79.

⁸¹ Варшавский словарь VII, стр. 23, 28 (статья *tarknąć*); III, стр. 900; V, стр. 710.

⁸² Kott IV, стр. 175.

⁸³ В ѿснег, стр. 565.

⁸⁴ Варшавский словарь III, стр. 900 (статья *otarchać*).

⁸⁵ Даль² II, стр. 626.

⁸⁶ Гринченко IV, стр. 258.

⁸⁷ Там же, стр. 277.

⁸⁸ Карапин, стр. 770.

и о антихристъ» по рук. Чудова монастыря XII в.⁸⁹ ‘стричь, брить’. Возражением против сопоставления **tъrxati* и **toršiti* может быть лишь различное лингвогеографическое распределение их: продолжения **tъrxati* представлены западно- и восточнославянским материалом, продолжения **toršiti* — южнославянским. Возможно, однако, что это распределение не отражает сущности явления и объясняется лишь неполнотой материала.

Обе реконструированные праславянские глагольные основы имеют соответствия в литовском языке: лит. *teſti*, *-ſiu* ‘грязнить; мусорить, рассыпать (солому); быстро идти’⁹⁰ сопоставимо с праслав. **tъrxati*, хотя различны ступени огласовки корня и типы основ; лит. *tarſyti* ‘трепать, ерошить, теребить, дергать, смешивать, взрывать, подстрекать, загрязнять, пачкать’⁹¹ — точное фонетическое и структурное соответствие славянскому **torſiti*⁹².

Возможно, что, наряду с *s*-расширением, корень **ter-* выступал в славянских языках также с расширением *sk*. Продолжением основы **tъrskati* может быть чеш. диал. *trškať* ‘полоть’, *otrškať* ofce ‘остричь’⁹³. Соответствующая итеративная *i*-основа **torſčiti* отражена в русск. диал. печор. *торбщить* ‘чесать’⁹⁴. Ср. также полесск. *оттарáскатыс'* ‘отвязаться, отцепиться’⁹⁵. Приведенные глаголы по значениям (‘стричь, чесать, полоть, отвязаться’) близки к **tъrxati*, **torſiti* ‘трепать, драть, скрести’. Более отдаленными семантически, но родственными образованиями, восходящими к **torſčiti*, могут быть русск. диал. *торбщиться*, волог. новг., перм. ‘беспокоиться, хлопотать’, новг., псков. ‘о курице: топорщиться в то время, когда она хочет снести или снесла яйцо’⁹⁶ (если ‘беспокоиться’=‘трепаться, дергаться’ и ‘топорщиться’=‘растрапельться’) и *тарáщить(ся)* в разных значениях: *тарáщить* глаза ‘вытаращить, пучить, плятить, выставить, уставить’, *тарáщить* пальцы ‘расставить, растаращить’, *тарáщиться* ‘упираться, упрямиться, противиться, нейти, тянуться куда или за чем, плятиться’⁹⁷, яросл. *тарáщиться* ‘тихо ехать или идти’⁹⁸, вят. *та-*

⁸⁹ Срезневский I, стб. 423.

⁹⁰ F r a e n k e l , стр. 1083; N i e d e r m a n n — S e n n — B r e n d e r IV, стр. 645—646.

⁹¹ F r a e n k e l , стр. 1063; N i e d e r m a n n — S e n n — B r e n d e r IV, стр. 610.

⁹² Предполагаемые Френкелем (F r a e n k e l , стр. 1083, статья *teſti*) в качестве родственных для литовских глаголов лат. *stercus* ‘навоз, помет’, кимр. *trwnc* ‘моча’, брет. *stroñk* ‘эксременты’, др.-исл. *þrekkr* ‘грязь’ уступают приведенным славянским формам с точки зрения фонетической и семантической близости к литовским словам.

⁹³ F . S v ё g á k . Karlovické nářečí . Praha, 1957, стр. 137.

⁹⁴ Картотека Печорского словаря (Ленинград).

⁹⁵ Ф. Д. Климчук. Специфическая лексика Дрогичинского Полесья. Сб. «Лексика Полесья». М., 1968, стр. 54.

⁹⁶ Опыт, стр. 231.

⁹⁷ Даль² IV, стр. 391.

⁹⁸ Мельниченко, стр. 198.

ráшишиться ‘тащиться; идти, как бы таща, чуть волоча ноги; идти, приходить, когда это нежелательно’⁹⁹, *тарáщиться* костр. ‘реветь, плакать в голос, петь непристойно’, новг. ‘упрямиться, щетиниться, оскаливаться’, тамб. ‘показываться’¹⁰⁰, ср. также костр., влад. *вытарáсживать* ‘таращить, плятить глаза’¹⁰¹. Представляется, что большинство из приводимых для *таращить(ся)* значений может быть объяснено из ‘трепать, драть’ (присущих **tъrxiati* и всему этому гнезду): ср. *таращить* глаза — *вылупить* глаза; *таращиться* ‘реветь...’ — *драть* горло; *таращиться* ‘тащиться, идти...’ — *выдраться* откуда, *вздираться* куда. Последнее значение — ‘тащиться, идти...’ — находит соответствие в чеш. диал. *trchatī* ‘вставать, выбираться’ (см. выше).

Фонетическая форма глагола *таращить(ся)* может быть следствием аналогического выравнивания по итеративным (на *-ива*) образованиям, где удлинение *o > a* закономерно (ср. *вытарáсживать*, диал. *вытарáсживать*), и влияния акающих говоров.

*o(b)tonъ

Русскому просторечию известно слово *отонки* в значении ‘плева, перепонки на мясе’. В говорах значение несколько шире: кур. *отбнок* ‘перепонка, тонкая оболочка, кожура, скорлупка, либо плева’ (Зерно в *отбночеке*. *Отбнка* сусальщиков, золотобитная *отбнка* — брюшинка, плева, на коей плющат золото и серебро, для позолоты)¹⁰². В этимологических словарях это слово не рассматривается, в словаре Даля отнесено к гнезду *отáнивать* ‘оттонить, сделать потоне’.

Близкое по значению, но структурно отличное образование — рязан. *потбнок*, *потбнка* ‘плёнка’¹⁰³, действительно, свидетельствует в пользу отлагольного образования и выделения корня *тон-*, но этот корень вряд ли следует отождествлять с корнем прилагательного *тонкий*. Если учесть, что плева и перепонки на мясе, оболочка зерна идут обычно в отходы обработки этих продуктов, лишь вторично используемые, то представляется возможным родство приведенных слов со слвц. *otonec* ‘отрубленный кусок’¹⁰⁴ и их общее происхождение от глагола **tēti*, **tъnq* ‘рубить, резать’: ср. семантически аналогичные *отруби* ‘остатки от просеянной муки, измельченная под жерновом рубашка зерна; ... высевки’, *отрубь* ‘сухая кожица, сходящая пылью и чешуй-

⁹⁹ В а с и е ц о в, стр. 314.

¹⁰⁰ Опыт, стр. 226.

¹⁰¹ Ф и л и н 6, стр. 38. Родственное **terščiti* > чеш. *třeštiti* *oči*, слвц. *vytriešťat'*, польск. *wytrzeszczyć*.

¹⁰² Д а л ь² II, стр. 709.

¹⁰³ Деулинский словарь, стр. 449. Наряду с *потбнок*, *потбнка* с тем же значением представлено и *отбнок*, *отбнка* (стр. 379).

¹⁰⁴ М а с х е к¹, стр. 319 (статья *nátoň*).

ками; . . . перхоть¹⁰⁵, производные от *рубить*. Интересно, что к и.-е. *tem- ‘резать’ (которое дало праслав. *teti) восходят в конечном счете ср.-ирл. *tond*, *tonn*, кимр. *ton* ‘кожа’¹⁰⁶.

Поскольку образование имени с корнем *-ton- от глагола *teti невозможно в отдельных славянских языках (=после монотонгизации дифтонгов), приходится отнести к праславянскому состоянию по крайней мере бессуффиксальное *o(b)tonъ, к которому восходят и *o(b)tonъkъ, *o(b)tonъka (русск. *отонок*, *отонка*), и *o(b)tonьсь (слвц. *otonec*).

*o(b)tara

Это имя, производное от глагола *toriti, реконструируется как праславянское образование на основании, с одной стороны, польского диал. *otara* ‘пустые обмолоченные колосья’¹⁰⁷ и, с другой стороны, словен. *otâra* ‘трепало’¹⁰⁸ (ср. и с.-хорв. *târ* ‘размельченная солома’¹⁰⁹). В восточнославянских языках родственное и близкое по значению и словообразовательной структуре имя характеризуется иной, краткой, огласовкой корня: russk. диал. юж. и зап. *отбра* ‘хлебный обой, от молотьбы; смесь мякины, охоботья, пустой колос, мелкая солома и пр. корм скоту’¹¹⁰, укр. *атбра* ‘полова’¹¹¹, *отбра* ‘закваска’¹¹², блр. *отбра* ‘обмолоченные пустые колосья’¹¹³.

Кажется, однако, что и для восточнославянской языковой области можно предполагать вариант *o(b)tara. Прежде всего, представляется возможным истолковать таким образом russk. диал. тамб. и рязан. *отáра* ‘внутренности животного’¹¹⁴. Обозначение внутренностей, потрохов часто связано с понятием небольших кусков, мелких частей: таковы russk. *потроха* и родственные им слова других славянских языков, польск. *podróbce*, *podrobki* (по мнению Фасмера, это собственно «мелкие части убитого животного, которые варятся вместе»¹¹⁵). Иногда совмещается в одном слове обозначение внутренностей и отходов, отбросов: напри-

¹⁰⁵ Даль² II, стр. 752.

¹⁰⁶ Рокоглу I, стр. 1063.¹

¹⁰⁷ Варшавский словарь III, стр. 899.

¹⁰⁸ Peteršnik I, стр. 868.

¹⁰⁹ Miklosich, стр. 352—353.

¹¹⁰ Даль² II, стр. 743. О возможностях истолкования соотношения имен *o(b)tora, *o(b)tara и подобных и родственных глаголов см. Ж. Ж. Варбот. К реконструкции количественных чередований гласных в некоторых славянских этимологических гнездах. «Этимология». 1970».

¹¹¹ Гринченко III, стр. 76.

¹¹² С. І. Дорошенко. Матеріали до словника діалектної лексики Сумщини. «Діалектологічний бюллетень», вип. IX. Київ, 1962, стр. 104.

¹¹³ Носович, стр. 376.

¹¹⁴ Опыт, стр. 145; Деулинский словарь, стр. 375.

¹¹⁵ Фасмер III, стр. 345.

мер, словен. *drôb* ‘мелкие кусочки чего-либо, сенная труха, труха на дне улья, отходы металлообработки; внутренности’¹¹⁶. Поэтому кажется допустимым предположение о взаимной связи значений ‘отходы молотьбы’ (=‘мелкая солома’) и ‘внутренности животного’ (как ‘мелкие части, являющиеся отходами резки, разделки’) и о генетическом тождестве соответствующих лексем, равно восходящих к праслав. **o(b)tara*.

Кроме того, известно, что имена, производные от глаголов гнезда **terti*, **toriti*, могут иметь значение ‘убытки, издержки’: таковы, например, russk. *прóтори* мн. ‘убытки, судебные издержки’, блр. *прóтор* ‘убыток’, др.-русск. *проторъ* ‘убыток, расходы’¹¹⁷. В таком случае справедливо предположение Миклошича, что к этому гнезду принадлежит и древнерусский юридический термин *отарица* ‘имущество, данное господином закупу во временное пользование’¹¹⁸: Аже гнъ переобидить закоупа, а оувѣдитъ вражду ѿго или *отарицу*, то то ѿмоу воротити (Русская Правда)¹¹⁹. Судя по другим употреблениям, это слово могло обозначать также личное имущество, частную собственность, ср.: Мнихомъ ничто же подобаетъ своего имѣти. . . кде же суть ѿплевель съющааго диавола възрастьша. въ общемъ житии глемыя *отарица*. не достоитъ нарицати тѣхъ общихъ. нъ разбойникъ съдалища. сѣнънокрадение. и всеа злобы неприязни ны сдѣлницы (Пандекты Никона Черногорца XIV в., л. 13 об. б)¹²⁰. Этот термин сохранился с различными значениями в белорусском языке: Срезневский, со ссылкой на Путешествие Ходаковского, приводит минское *отарица* ‘оброк господский’, а современный автор дает *атáрыца* ‘участок земли, который крестьянин засевал для себя по договоренности с паном’¹²¹. Можно думать, что терминологическое, юридическое значение слова *отарица* является вторичным: в качестве термина, связанного с возникновением определенных общественно-экономических отношений, было использовано древнее образование с первоначальным значением ‘расходы, издержки’ (=‘то, что отделено, отторгнуто’ > ‘то, что истрачено или может быть истрачено’).

¹¹⁶ P let e r s n i k I, стр. 174.

¹¹⁷ Ф а с м е р III, стр. 383.

¹¹⁸ Памятники права феодально-раздробленной Руси XII—XV вв., вып. II. Составил А. А. Зимин. М., 1953, стр. 411; M i k l o s i c h, стр. 353.

¹¹⁹ С р е з н е в с к и й II, стб. 756.

¹²⁰ Картотека Словаря древнерусского языка XI—XIV вв. (Институт русского языка АН СССР).

¹²¹ С р е з н е в с к и й II, стб. 757 (статья *отарица*); И. Я. Яшкін. Беларускія геаграфічныя назывы. Мінск, 1971, стр. 16. Ср. также *атáрыца* ‘приданое’ в статье: Н. И. Чудовский. Материалы для изучения белорусских говоров. Слуцкий говор. — РФВ XL, 1898, стр. 69.

*рѣшъјь II

Помимо прилагательного *рѣшъјь 'пеший', восходящего к и.-е. *pēd- 'нога', для праславянского языка может быть реконструировано также прилагательное *рѣшъјь 'слабый, усталый', ср. возможные производные от него: н.-луж. *rěšak* 'старый гриб, негодный к употреблению'¹²², русск. диал. *опéшать* 'тише пойти от усталости, замешкаться, умудлить; испугаться, растеряться, стать в тупике'¹²³, *опешать* 'сконфузиться, обеднеть, оскудеть'¹²⁴, польск. *opieszaly* 'медлительный, вялый, неповоротливый, ленивый, нерадивый'¹²⁵, кашуб. *oprěšali* то же¹²⁶, словен. *rěšati* 'уставать, слабеть, приходить в упадок' (*njiva, drevo peša; oči mi pešajo*)¹²⁷, хорв. *oprješati, spješati* 'ослабеть'¹²⁸, др.-чеш. *rěšeti* 'болеть, слабеть', чеш. диал. *oprěšávatí* 'ослабевать'¹²⁹.

Возможно, некоторые из приведенных образований связаны с *рѣшъјь 'пеший', как, например, объясняют русское *опешить*¹³⁰, но метафора 'лишиться коня' > 'стать слабым, медлительным' представляется недостаточной для объяснения возникновения прилагательного *рѣшъјь 'слабый, негодный' почти на всей славянской языковой территории. Также вряд ли подходит такое объяснение для русск. диал. яросл. *нéший* 'порожний (о посуде)'¹³¹ и болг. диал. *пешак* м. 'целиком очищенная кукуруза'¹³². Кажется, именно эти слова и могут послужить ключом к этимологии *рѣшъјь 'слабый, негодный': они являются основанием для предположения о связи последнего со слав. *ръхати.

Праслав. *ръхати, *pixati, судя по его продолжениям в славянских языках, имело значение 'толкать, колоть', специально 'обдирать толчением зерно от шелухи'¹³³: ср., например, русск. диал. волог. и олон. *опихáть* 'обдирать пестами в ступе от шелухи рожь, пшеницу и проч.'¹³⁴ Есть родственные глаголы и с вокализмом *é: чеш. *rěchovati* 'утрамбовывать'¹³⁵, русск. диал. яросл. *нéшить* 'отпихивать, отталкивать'¹³⁶. Последнее дает основание

¹²² М у к а II, стр. 34.

¹²³ Опыт, стр. 143.

¹²⁴ Д о б р о в о ль с к и й, стр. 533.

¹²⁵ Варшавский словарь III, стр. 799.

¹²⁶ S u c h t a III, стр. 330.

¹²⁷ P l e t e r š n i k II, стр. 28.

¹²⁸ RJA 39, стр. 61.

¹²⁹ M a c h e k², стр. 446. Махек предлагает для слав. *-рѣшати родство с лит. *rěžti* 'иметь болезненный вид'.

¹³⁰ Ф а с м е р III, стр. 144.

¹³¹ М е л ь ни ч е н к о, стр. 145.

¹³² Иван К ъ н ч е в. Говорът на село Смолско, Пирдопско. Сб. «Българска диалектология», IV: София, 1968, стр. 130.

¹³³ Ф а с м е р III, стр. 268; M a c h e k², стр. 448.

¹³⁴ Опыт, стр. 142.

¹³⁵ M a c h e k², стр. 441.

¹³⁶ М е л ь ни ч е н к о, стр. 145.

предполагать праславянский итератив **pěšiti*. От **rъxati* образованы название орудия для очищения зерна в ступе — **pěstъ* и названия круп (как продуктов, получаемых в результате обтолчения, очищения зерна от шелухи) — **rъšeno*, **rъšenica*. Учитывая приведенное выше болг. диал. *pешак* ‘целиком очищенная кукуруза’, можно предполагать, что от глагола **rъxati* через промежуточную ступень бессуффиксального существительного (**rѣхъ?*) или непосредственно от глагола **pěšiti* было образовано также прилагательное **pěšyjь* со значением ‘обтолченный’, которое могло первоначально равно относиться и к полученному очищенному зерну (отсюда болг. *pешак* ‘очищенная кукуруза’), и к отходам, отбросам — полове (чеш. диал. *opěšky* ‘мякина’) ¹³⁷, что обусловило развитие ‘обтолченный’ → ‘отброшенный, пустой, негодный’ (отсюда яросл. *pěšij* ‘порожний’). Это последнее значение, при активном употреблении продолжений **rъxati* в славянских языках в значении ‘толкать, колоть’, могло приобрести дополнительный оттенок ‘слабый, больной, истощенный’ (= ‘избитый’?).

С точки зрения возможности предполагаемого развития значений **pěšyjь* ‘обтолченный’ → ‘пустой, негодный’ интересно также кашуб. *opěšenē*, -ov plt. ‘земля, оставленная необработанной’ ¹³⁸. Судя по russk. диал. симб., пенз. *толок* и *толбка*, курск. *толóк* ‘пар, на котором скот пасется, выгон’ ¹³⁹ и обычному использованию пара как выгона, кашубское слово может быть по происхождению связано непосредственно со значением ‘толочь, пихать’ = ‘топтать’ глагола **rъxati*, **pěšiti*, но как russk. диал. *толока*, *толок*, так и кашуб. *opěšenē* могут в их современном значении восприниматься также как обозначения земли пустующей.

Некоторые словенские образования позволяют думать, что и в глаголах гнезда **rъxati* могли развиваться вторичные значения, близкие к **pěšyjь* ‘слабый, усталый’. Рефлекс праслав. **rъxati* — словен. *reháti* имеет значение не только ‘бить, толкать’, но и ‘гнать’ ¹⁴⁰, поэтому можно предполагать, что ему родствен глагол *rěhati* ‘мучить, утомлять’ ¹⁴¹ (обычно о лошади):ср. *izpěhati* ‘утомить быстрой ходьбой, бегом’ (*konja izpěhati*) ¹⁴², *opěhati* ‘замучить, загнать (лошадь)’ ¹⁴³. *Rěhati* является в таком случае вторичным итеративом (ср. и чеш. *pěchovati*) от **pěšiti* (русск. диал. *néshitъ* — см. выше). Ср. семантически близкое russk. *толочить* ‘тревожить кого, беспокоить, надоедать, докучать’ ¹⁴⁴.

¹³⁷ K o t t II, стр. 386.

¹³⁸ S y c h t a III, стр. 330.

¹³⁹ Д а л ъ ² IV, стр. 413.

¹⁴⁰ P leterš n i k II, стр. 19.

¹⁴¹ Там же.

¹⁴² P leterš n i k I, стр. 325.

¹⁴³ М. Х о с т н и к. Словинско-русский словарь. Гораца, 1901, стр. 177.

¹⁴⁴ Д а л ъ ² IV, стр. 413.